

Лёва Зайцев

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Мир Вам!
дела, чтобы познать Предна
в дыхании Слова услышан
и листом, го

Лёва Зайцев

Открытое письмо

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26121766

Открытое письмо: Роман в стихах: Геликон плюс; СПб.; 2017

ISBN 978-5-00098-117-7

Аннотация

Роман в стихах Лёвы Зайцева «Открытое письмо» адресован всем тем, кто находится в поиске своего пути. Лирический герой на своём примере показывает, как бывает трудно найти в себе силы принять себя, плыть против течения. Мысли, посещающие его, противоречивы, различны по настроению, но полны Любви. Его путь и есть путь Любви, который разворачивается на страницах книги. Читатель становится свидетелем авторской переоценки событий и рождения нового мира, раскрывающего новые возможности для развития.

Лёва Зайцев – ваш надёжный сопровождающий. А чтобы сразу подчеркнуть, насколько он самоироничен, представляется не Львом, эдаким царем зверей, а Лёвой. Так часто называют домашних пушистых котов, за внешней мягкостью которых кроются весьма разнообразные характеры. Так и в книге скрывается желание побудить читателя всмотреться в себя и раскрыться с неожиданной стороны.

Содержание

Глава первая	6
Часть первая	6
Часть вторая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лёва Зайцев

Открытое письмо

Роман в стихах

Здравствуйте!

Я рад тому, что Вы сейчас обратили внимание на историю моей повзрослевшей Любви. Историю, позволившую мне так переосмыслить свою жизнь, что теперь я вижу Любовь во всём, что бы со мной ни происходило, и что бы меня ни окружало. Благодаря тому, что я выговорил её, я обрёл возможность заглянуть в те потаенные уголки своего сердца, куда раньше вовсе не проливался Свет. И теперь свободен для новых впечатлений, забот и приключений. История же живет своей отдельной от меня жизнью на страницах книги, где каждая страница самостоятельный эпизод в цепочке событий, переплетенных Рифмой. Я надеюсь, что она найдет отклик и в Вашем Сердце. И, может быть, поможет и Вам отпустить то, что мешает идти дальше налегке, свободно дышать и жить сегодняшним днём.

Спасибо за встречу! Счастливого пути!

Ваш случайный попутчик, Лёва Зайцев (leva7550@gmail.com)

© Зайцев Л, текст, 2017

Глава первая Я и Мир

Часть первая

1

Мир Вам!

И я свой выбор сделал, чтобы познать Предназначение,
Когда ж в дыханье Случая услышал волю Провиденья,
Рванул оторванным листом, гонимым свежими ветрами,
За Вашим безымянным окликом в Небесных далях.

Затрепетало в переключке Слово жгучей болью,
Давно стремившейся сбежать из заточения на волю,
Посланьем взмыть над бездной в день грядущий,
Не повествуя о былом, а размышляя о насущном.

Без жалости к себе, приветствуя агонию утраты,
Боль прирастала неминуемым закатом
И, на два голоса делясь в незримом диалоге,
В рассвет благословила продолжение дороги.

Так зародилось путешествие сквозь Тьму со снами,
Путь, созидающий реальность из мечтаний,
Ориентиром в нём служила Вера свято,
Что Ищущий преодолевает все в себе преграды.

2

Вы говорили —
В открытом сердце с каждым мигом шире рана,
Не оборачивайся, слышишь, взгляда мало,
Чтобы увидеть безграничность устремлений,
Почувствовав, что Жизнь сама – одно мгновенье.

Мгновение даровано одно на потакание желанью,
Чтоб, не задумываясь, отдать всего себя призванью,
И исповедоваться Жизнью пред Любовью всякий раз,
Не говоря: «Клянусь, потом!» – но отдавая всё сейчас.

В мгновенье не заложено обратной силы,
Но, к счастью, ничего бесследно не проходит мимо,
Всё прорастает цепко вглубь тебя корнями,
Решаешь ты, каким твоё мгновенье станет.

Мгновение приходится одно на обретенье и утрату,
Ничтожна глухота, нас разделившая когда-то,

Лишь тлен – как снадобье для заживленья ран.
Бессмертию Любви всю Жизнь я по мгновениям отдам!

3

Я слушал.

Плотину отчуждения мгновенно снёс водоворот,
Разрушив искушённых взглядов тяжкий гнёт,
Взметнулись на поверхность боязливо Тени,
Свет поспешил в прибежище сомнений.

В сменившейся палитре я представил долю
Благодарить за испытанья преумноженной Любовью,
И для того лишь голову свою склонять покорно,
Чтоб не роптать, что у судьбы характер вздорный.

Почувствовать Любовью Боли каждый звук,
Бессонниц страстно размыкая круг,
Чтоб в непроглядной Тьме нести без страха,
Сияние Надежды как зарок от краха.

И отрицая Время как пространство, тело,
Умножить многократно свою Веру,
Мгновением Любви Суть Сущего измерить
И своё сердце Вам безропотно доверить.

Случай

Вознёс над суетой созвучье близких Ритмов
В преобразованной мелодии молитвы,
Из множества неповторимый шанс даруя
Волной волну усилить, словно притяженье в поцелуе.

Вливаясь в Музыку небесного дыханья,
Нещадно руша все каноны расстояний,
Я Слово дал зарок обещания открыться
И в Слове без утайки воплотиться.

Мой рок – урок, отныне в Ритме сердца,
В урочный час до часа рокового не отречься,
Всего себя отдать на службу Созиданью,
И, одолев Предел, преодоленьем Жизнь прославить.

И Вы, и я. Казалось мне, что Свыше
С ниспослано всё то, что через Вас я слышу.
И в муках сладостных перерожденья
Я жадно жаждал новых отношений.

И – Союз,
Источник радостей, и бед, и перемен мировоззренья,
Учил меня смотреть в себя и находить всегда прощенье
Всеми, что изменить нельзя, чего нельзя в вчера
исправить,
И я спасенье в нём искал, и на него все ставки ставил.

Знак равенства я видел в нём, и абсолютное слиянье,
И страх желаньем оскорбить, и неуверенность в
молчанье,
И робость проявить себя, и что хочу в ответ признаться,
И только повод находил, чтобы в отчаянье расстаться.

Дар обретенья, и путёвка в неизвестность без возврата,
И вечный голод, и доброе зерно на почве благодатной.
Я думал, он как результат лишь обретает верное значенье,
Но с Вами обнаружил я в сложении его предназначенье.

Сыграла ставка на смешенье чувств и рук сплетенье,
Где счастье – не иметь, а всюду радость сеять,
И познавать возможности, в такие заглянув глубины,
Чтобы довериться в ответ мне пожелали Вы бы.

6. Шаг

Способность мыслить мне явилась искушеньем,
Свободой воли соблазнял простор воображенья,
Менять свой образ, не стесняясь выраженья чувства,
И возраст с внешностью на злобу дня искусно.

Надежды сокровенные от посторонних глаз тая,
Я чувствовал в себе первопроходца и творца,
Способного реальность кардинально изменить,
Мне им хотелось непременно в моей жизни быть.

Чтоб из себя в свои глаза без отвращения глядеть,
Влюблённому свою Любовь во плоть одеть —
Решиться стать мерилom для успеха самому.
И в помощь мне разорвала молитва Ваша тишину.

Всё изменилось вдруг, меняя и само звучанье,
И Сила, большая меня, вдруг вырвалась сознанием,
Что голос мой внутри лишь для того был робок,
Чтоб я услышал Вас и поспешил в дорогу.

7. Планка

Я представлял себя высоким юношей плечистым,
Без комплексов, красивым и речистым,
Я точно знал, в какой момент достигну идеала,
Но в разные края меня с ним Жизнь поразбросала.

Он долго мне служил единственным примером,
И я за ним, как тень, послушно топал следом,
Пока не начал узнавать себя в своих речах несмелых,
И потерял свой рост, и вес, и возраст, увлекаясь делом.

Не он ли тень моя, мои красноречивые сомненья,
Что промахнусь опять с принятым верного решенья?
Не тем ли он хорош, что я, портрет души своей рисуя,
Ему позволил плотью быть того, к чему иду я?

Я – Слово. Обладать хочу всей гаммой чувств при чтенье,
И мне не нужен больше призрачный посредник,
Своё я отраженье в плоти Слова чётко вижу,
Оно меня расти и плечи расправлять с подвигло.

8

Вперёд!

Что зря болтать, за словом слово,
Чтоб из себя достать себя другого,
Тем отличимого от внешнего меня,

Что распечатал духа закрома.

Вперёд! За шагом шаг, забыв про осторожность,
Вычеркивая термин «невозможно» —
Возможное уже достигли до меня,
Сказав свои прекрасные Слова.

А я искал своих, рассеянных по Свету,
И чем точнее находил в себе ответы,
Тем больше доверял своим словам,
И тем яснее в них себя я узнавал.

Мне одного, пожалуй, только не хватало:
Знать светлого себя для полноты картины мало
И доверять вести себя испытанным Словам.
Так что ж! Дерзну себя проверить я Любовью к Вам.

9. В путь

Я был готов лишь из упрямства продвигаться к цели,
Чтоб только не предать мечты забвенью,
И собирался поделиться радостью открытий,
Но радость растворялась в череде событий.

Я собирался с мыслями, как с лучшими друзьями,
Они ж, как подчинённые, моей команды ждали,

Мне совершенно не на что уж было опереться,
Не признаваться ж вслух, что вдребезги разбито сердце.

Я возвращивал табу противоречиям такого рода,
Но Вы меня смутили дерзостью и широтой подхода,
Таиться от своих смятений боле не пристало мне,
Не измениться с Вами равнозначно стало изменить себе.

Но кто Вы – Истина иль Вымысел? Иначе не найти ответа,
Как осознав, кто я и в царстве Тьмы и в Царстве Света,
И умножаю ль то, что я нечаянно услышал через Вас,
Расшифровав Послание, что диктовал прозренья час.

10. Жизнь – Возможность

У входа в Мир встречают нас и Свет, и Тьма,
Всему есть пара для развития с самого Начала,
И раскрывая лёгкие на вдох и выдох, в поисках себя
Мы впитываем знаки интонаций диалога.

Земные узы, где мимоходом, где до последних дней,
Вели со мной бесперебойные беседы обо мне,
Когда я с кем-то спорил, с кем-то соглашался,
Кого-то избегал, разочаровывался и влюблялся.

Я в багаже из впечатлений их старался бережно нести,

Чтоб Миру даровать, как всякий щедрый властелин,
И образ дум своих явить созревшие плоды,
Но продолжают бурно дискутировать они.

Они меня без устали переполняют, как живой сосуд,
И меж собой борьбу за чистоту мою ведут,
Им власть дана сильнее самых точных заключений —
Перипетии чувств, вмешательство по плану Провиденья.

11

Жизнь – Впечатление,
Долгое послевкусие, застрявшее в безвременье,
Меняющее окрас по требованию настроенья.
Оно не расскажет, как фраза когда-то звучала,
Но передаст, в каких переплётах она побывала.

Чуткий разбор сюжета, не ведающий финала,
Множит мои эмоции, чужие стирая упрямо,
Выносит за горизонты бывшего знакомые лица,
А изменённый ракурс, строит мне с зеркалом блицы.

Спор сталкивает лбами две разных точки зренья,
И отменяет сразу возможность снисхожденья,
И рвёт с сюжетом связи, зовёт по восходящей,
И объявляет призом влиянье в настоящем.

Пытаюсь я читать по отголоскам в сердце,
Права ли маята, или, быть может, нежность,
Где настоящий я, и кажется, что день вчерашний
Меня не оставлял, чтоб я себе не льстил напрасно.

12

Жизнь – Прощение,
Последний инструмент, чтоб избежать паденья,
Когда давно на ладан дышит опора из терпенья,
Когда я с каждым словом свой самый злейший враг;
Закреть глаза и слушать, как отзовется шаг.

Над слабостью подняться, в своих ошибках каясь,
Постичь дар искупленья, с судьбой своей смиряясь,
Простить себе неловкость, приняв всего, как есть,
Чтобы в себя смелее на глубину залезть.

Не обольщаться силой, всегда сильнее найдутся,
Не позволять себе, как шарик, от нажима сдуться,
За прошлые обиды, как якорь, не держаться,
Для впечатлений новых открытым оставаться.

Тот самый шанс исправить звучанье своей боли
И от своих ранений уж не зависеть боле.

Пусть их не залечить, но только с ними в сердце
Есть право ощутить, как жаждет Мир согреться.

13. Жизнь – Дар Обретения

Как ставки велики на выигрыш счастливого сюжета,
Что ставим жизнь свою мы на кон в розыгрыше этом,
А Жизнь поставила на нас задолго до рожденья
Все навыки свои и волю Провиденья.

Не сказано нигде, чем кончиться должна затея,
Как будто в самом деле Мир создан был без цели,
И всё, что есть вокруг, лишь видимость, и только.
От этого ль наедине с собой так нестерпимо горько?

Мне страшно умереть, не разгадавши смысла,
И я смотрю в себя, и лишь когда Любовь там вижу,
Свой усмиряю страх, и смерть мне не преграда,
Чтоб Жизнь через меня являла Миру радость.

Какой отпущен век – не велико значенье,
Исполненный урок – бессмертия приобретение,
Когда в момент любой одна закономерность:
Приумножать в себе Любви по Жизни верность.

Детство —

Зарок гармонии и единенья с Сущим в сосании
пустышки,

Раздолье любопытству, неловкость шалунишки,

И боль открытий, что с лихвой за всё придётся отвечать,

И первый жуткий ужас, что мне – и мне! – придётся
умирать.

Тихонько тает тяга к всепрощенью и согласью,

Не доверять и сомневаться мне кажется уж безопасней,

И кое-что на всякий случай позабыть, как неприятный
сон,

Всего-то первый прыщ, а, как вулкан, то время извергает
он.

Да, далеко те радости, что ободряли с лёгкостью чудес,

Лишь старшие по-прежнему преграда, тёмный лес,

Но за права свои теперь и я умею твёрдо постоять,

Мне так казалось в 18, мне так казалось в 25.

Дорос до статуса преграды воспоминаниям своим,

То очаги, то вспышки, а бегал ль я по лужам радостно
босым?

И хочется дивиться на рассвет, и верить в человеческую

суть,

Что где-то там внутри все искренни и доблестны чуть-чуть.

15

Отрочество.

Запретный плод, заманчив, эталонно сладок,

Самостоятельно решать приятно то, насколько он мне важен,

Под зов своих желаний совершать кричащие поступки,

Любить Недосягаемость. И маяться в ночи от грусти и тоски.

Период, что застал врасплох, как вероломное вторжение,

Неочевидный, настигнувший потоком перевоплощенья,

Ещё вчера, ребенком, я сам себе значительней казался,

И потому отрёкся, дверью хлопнув, и не попрощался.

Долой! не стоит оборачиваться, представлять иль помнить.

Растерзан, не убит, не высказан, закрыт, не понят —

Пора перелистнуть и, выдохнув, скорей проститься,

Сменились декорации, и сам я следом изменился.

И позабыть бы рад, но, чувствую, что снова спорю

О том, что каждый выдох мне дорогого стоит.
Пора переболеть, нет возвращаться никакого толку,
Уже за 35, историю раздора, как книгу, положить на полку.

16

Юность —

Напиток одержимости и страсти с запахом свободы,
Испить скорей, пусть по крови бегут шальные воды,
Предчувствие, что всякая мечта с лихвой осуществится!
Где б время взять, чтобы с собою примириться?!

Сюда, сюда, где можно взрослым гордо называться,
Завистливо хотелось сразу мне пробраться,
Чтоб беспрепятственно в открытую любить, кого хочу,
Пускай пока, как в детстве, всё костюм не по плечу.

Уйти в отрыв от гнёта перепада настроенья,
Жить в удовольствие, не озираясь на родителей давленье,
И чётко доказать, что я сопротивлялся неспроста,
С надеждой я – Подросток на себя люблюсь из вчера.

Ну что же, Юность, делать мне теперь с тобою?
Как полюбить, представить неизбежную тропюю,
Как не учить, как не просить прозреть чуть раньше?

Как ты прекрасна тем, что стать не можешь старше!

17

Зрелость.

Я в будущем, мне двигаться ещё необозримо дальше,
И день сегодняшний прожить попробовать без фальши
И, не стесняясь встречи в зеркале, ни разу не моргнуть,
Увидев за спиною без прикрас извилистый свой путь.

Я в детстве не смотрел за горизонт, такой далёкий,
Там вырастал из-под земли стеной предел без срока,
Ведь здесь, мне виделось, всё есть, исполнены желанья,
И остаётся только созерцать, и жить в своих
воспоминаньях.

Без надобности было мне сюда смотреть подростком,
Мне б без опеки подышать, хотя б немножко,
Уж приступить задумки потихонечку осуществлять,
А там само пойдёт, лишь только б не вернулось вспять.

А в юности я, очевидно, верил в бесконечность,
И позволял себе тем лёгкую беспечность,
Идти, вперёд не глядя, цель нести в кармане,
Своя великолепна ноша тем, что не тянет.

Предела нет!

Но есть влекущие расти вслед за собой опасные просторы,

Я – Отклик, я в прикосновении животрепещущее Слово.

Здесь предложения звучат в полифоническом хору,

Я – Выбор, я не каждому откликнуться хочу.

Я вижу, в средствах нет существенных ограничений,

Созвездия вокруг из точек, задающих угол зренья,

Иду, не спрашивая ног, устали ли, куда глаза глядят,

Молясь, чтобы не притупился мой к деталям взгляд.

Я вижу, что предела нет не только росту совершенства,

Здесь, за пределами мечты, доподлинно известно;

Предела так же нет соблазна мастерству,

Единоначальна бездна, что наверху, что и внизу.

Предела нет – такая повсеместно обречённость,

Что не сулит ни отвержение, ни помощь,

Но, почувствовав потребность сорваться или взмыть,

Иметь возможность испытать себя желаньем Жить.

19. Выбор

Меж тем и этим, тщательно всё взвесив,
В себе пытаюсь обрести я тягу к равновесью,
Не поддаваясь тяге к посторонним силам,
Принять от них лишь то, что моему послужит Миру.

Я ошибиться не боюсь, боюсь не замечать ошибок,
И потому всем предложениям говорю спасибо.
И радость, и беду встречаю, словно дорогую гостью,
Я одного хочу: на испытанье стать мудрей и тоньше.

Пусть учит жить, преодолевая страх, по чести,
И если вдруг за что-нибудь появится желанье мести,
То отомстить, став на голову обстоятельств выше,
Чтоб в голосе Любви отчаянья глас не слышать.

Не знаю точно я, кто, как, зачем на Слово отзовется,
Но прозвучать уж невтерпёж, уже неймётся,
Не важно, что там встретит впереди, за горизонтом,
Пусть обогреть и ослепить способно солнце.

Смерти нет!

За честь мне крест нести, пока зов сердца слышу,
И с каждым шагом избавляться от сомнений лишних,
А чтоб не повторяться, я запомню, как красивы страхи,
Чтобы узнать в любом обличье их, в любой рубахе.

Я памятью своей с престола Смерть тогда низвергну,
И отпуская боль посланьем в неизведанную бездну,
Я крылья отращу в полёте с ней своим желаньям,
Я – Слово, я хочу безмерного и острого звучанья.

Я усиления хочу, хочу на разных языках продлиться,
И безразлично мне, подняться иль разбиться,
Чтоб в новом облике заветные черты преобладали,
Чтобы средь алчущих Любви меня, как своего,
встречали.

Я стану Чувству жизнеописанием, одним из многих,
И всякий Странник будет узнавать меня в своей дороге,
В желании сбежать из удушающего плена,
Что держит взаперти, нам обещаая исцеленья через тело.

21

Любимая!

Вам ни к чему моя война, но я и в мирной жизни воин,

И с Вашим именем живым, надеюсь, выйти я из боя,
Я Вас в атаку не зову, не предлагаю окунуться в пекло,
Но мне необходимо слышать Вас, чтоб сердце не
померкло.

Срываю кожу до костей, и в каждом жесте обнаженья
Я прикасаюсь сердцем к Вам, осознавая преступленье
За тот предел, где нет диктата общеприменимых правил,
Где есть всего одна вина: Вас недолюбленной оставить.

Я Вас зову в свой скромный сад немного прогуляться,
Тут в каждом дереве борьба, которой можно
наслаждаться,
Тут день и ночь переплелись в таинственном
круговороте,
Тут Вашу поступь ветерок уже среди ветвей разносит.

И кабы не моя война, здесь выросла б одна пустыня,
И в бесконечных миражах уже б давно и сам я сгинул.
За этот сад веду я бой, и с ним самим частенько,
И здесь оружие моё – лопата, грабли, лейка.

22. За пределами мечты

Мне удивителен Ваш взгляд, и я себе не представляю,
Насколько мы уже близки и что ещё нас разделяет,

Не представляю жизнь иной и собираю по крупичкам
Себя в калейдоскопе дней, а шелуху отбрасываю ситом.

Я выдохнул свои мечты, они рассыпались по Свету,
И вот и сам я плоть от них, а их наличие примета,
Что завтра будет новый день, задуманный сегодня,
И он уже, как чуткий сон, во мне тихонько бродит.

Он плод фантазии моей, созревший раньше срока,
В желаниях себя узнав, переродился роком,
Он гуще, чем представил я, ведь здесь, в его палитре,
Есть то, что пожелали Вы, оно по контуру пролито.

Я стал учиться быть вдвоём и, тишиной объятый,
Предчувствовать наш диалог, импровизацией богатый,
Как будто всё уже сбылось, и ищет продолженья,
И слово «Я» теперь живёт во мне перерожденьем.

23

Мы —
Точный облик построенья Мирозданья,
Взаимосвязь насущного в процессе созиданья,
Борьба за выбор поворота на пути,
Желание партнёра обрести.

Стихия, что сама с собою спорит вечно,
Союзы строит из противоречий,
Несовместимое сближает и роднит,
Мой первый шок – при слове «Мы».

И сбился я, из жара в холод сколько раз бросало,
То Ваша радость, то печаль была ударом,
Без лишних размышлений я бы многое отдал
За то, чтобы противоречья наши не нашли финал.

Меня влечёт к Вам страсть преодоления,
И чем с собой о Вас я откровенней,
Тем больше узнаю себя другого в слове «Мы»,
Меняющего здешний облик мой, и прошлого черты.

24

Хочу
Желанным быть – не потому, что я хорош собой,
Не потому, что не кривлю душой,
Что ум пытливый мой неутомонно мыслит,
А потому, что так Желанья обретают Смыслы.

Так тела линии в изгибах совершенны притяженьем,
И даже взглядам никакого нет прощенья,
Как только, в такт прикосновению вдыхая,

Отдаться с выдохом Желанью.

Так говорить возможно ни о чем и обо всём молчать
И в трепете желания сигнал передавать,
Что обнажает душу откровеньем,
Что путь укажет созиданью к мостику доверья.

Так в глубину ныряя поначалу очень робко,
Захочется уйти туда всерьёз надолго,
Чтоб на поверхность вынырнула, не стесняясь,
Та часть меня, которую иначе не познаешь.

25

Мир в себе —

То ощущение, которое ни с чем не перепутать,
И за окном всё та же ночь, но предвкушаешь утро,
Рассвет прокрался внутрь меня, и очевидность отрицает,
Он есть уже, как оболочка дня, и темноту теперь пугает.

Мне есть что Вам преподнести как дар, которого не ждёте,

И может, именно о нём Вы к Небесам молитвою плывёте,
Быть может, дело не в словах, и даже, в общем, не в ответе,

А в том, что рифму над Землей разносит странник ветер.

То, что доносится ко мне, влечёт разверзнуться
неодолимо,
Я чувствую, что применения хочу неукротимой Силы,
Хочу, чтоб правила она, чтоб вектор направленья
задавала,
Чтоб новое открыв во мне, к Вам с предложеньем
возвращалась.

Хочу с собой Вас пригласить, не представляя для
согласья часа,
А приглашенье поднести, как зонтик от ненастья,
Не мне погоду назначать, не мне менять местами время
в сутках,
Но мне желанным быть желать, и не считать, что тронулся
рассудком.

26

Прошу
Вас выслушать меня, насколько Вы свободны,
Быть может, так получится у Вас расстаться с старой
болью,
Я снисхождения не жду и не прошу уступки,
Но предлагаю сквозь меня взглянуть и на свои поступки.

Прошу Попутчиком считать, покуда хватит меры,
Прошу не соглашаться, возражать и упираться смело,
Каким бы ни был диалог, прошу не торопиться,
Ведь сгоряча уйти легко, но трудно возвратиться.

Прошу не пожалеть меня в тяжёлую годину,
Да, как удар исподтишка, лишает жалость силы,
Прошу позволить верить мне, когда Вам верить сложно,
И на руках себя нести, когда идти Вам невозможно.

Вы вдохновляете меня на каждое движение к Свету,
Пожалуйста, прошу Вас никогда не забывать об этом.
Прошу, не говорите сразу «нет», и может так случиться,
Что Вам когда-нибудь захочется со мною измениться.

27. Бремя

Всё здесь, в крови бежит туда – сюда по жилам,
И пусть активнее болит, пока воспоминанья живы,
Болит Вчера в любом фривольном пересказе,
Сегодня осудить не смея, в шутовой даже фразе.

Избавиться – что проще – с плеч долой, и вон из сердца,
И шествовать, ликуя, под перезвоны скерцо,
Но избавленье не приносит радость, лишь опустошенье,
Лишая напрочь содержания прошедшие явленья.

Здесь снова повторяя вчерашние улыбки наудачу,
Равно запутаться, как второгоднику, в изученной задаче,
Они прекрасны там, в нетронутом анализом оригинале,
Когда о будущем своём по счастью ничего не знали.

Увы, не делают мудрей преподнесённые уроки,
И продолжает Жизнь учить, и спрашивает строже,
Однако помогая от бремени по сроку разрешиться,
Когда мы позволяем чувствам активней проявиться.

28

Мне нравится
Тревоги горький вкус от ощущенья поражения,
Когда ещё возможно изменить уже созревшее решенье,
Когда возможно проиграть сюжет, не открывая рта,
И отступить, и отпустить тревогу в мирные поля.

Там нет хозяина у правды, у лжи нет адресата,
И горы веских доказательств миражами станут,
Там просто растоптать, но проще выходить, пожалуй,
Там между «нет» и «да» есть промежуток самый малый.

Там жребий вытянуть, не значит поступить по
назначенью,

Но к сведенью принять инструкцию по применению,
Идти, не думая, где, руки потирая, ждет курьёз,
Чтоб посмеяться над собою, не стесняясь едких слёз.

Мне нравится Любить, как будто в этом ценная награда.
Наверное, давно мне догадаться было надо,
Любовь сама, как триединство, цельна,
Одновременностью потерь и обретений совершенна.

29. Одновременно

Во мне и радость, и печаль соседствуют прилежно,
Способность растоптать, безудержная нежность,
И перепись моих жильцов в тома б сложилась,
Ка-б в псевдонимах этих Боль одна не притаилась.

Одно лицо на карнавале жизни в многих масках,
Скрывалось долго, чтоб устав в эмоциях метаться,
Я перед ней предстал, как есть, опустошённый,
И понял: даже так Любовь осталась непокорной.

Давая крепнуть в сложных отношениях с Болью,
Любовь позволила мне выбирать свободно
Взгляд на себя и Мир вчера, сегодня, завтра
И улыбнуться там, где плакал я напрасно.

Я потерял ориентир, и приобрёл сигнальную систему,
И если нужно будет рушить отчуждения стену,
Определю по Боли я, крепка она или сдаётся,
И эта Боль стократно Любовью отзовётся.

30

Болит душа моя —
Всё говорит от имени Её, Её не представляя,
И чем сильнее боль Её, тем больше понимаю,
Тем больше я осознаю, тем легче груз страдания,
Тем чаще признаюсь себе, что в сердце глубже знания.

Своей душе вести меня безропотно я доверяю,
И чувствую, как разум мой пред нею отступает,
Как будто волен пропустить через себя дыхание Бога
И не препятствовать уже строительству дороги.

Как суть явления Божества Любовь приняв в себе,
Я обратиться не боюсь спиной к кромешной Тьме,
Любовь в сердцах у многих с сотворенья Мира побывала,
Она всему венец, Она всему начало.

Любви известно то, что осознать пока смущаюсь я,
И мне не скрыться от познания тайны бытия,
Я болью чувствую, Любовь меня переполняет,

Чтоб развенчать легенду возвращения в Рай.

31

Ящик Пандоры

Открыт источником для мудрых испытаний,
Когда вкусили Прародители от дерева Познаний
Путь безутешного знакомства с тленностью своей
В бессмертном поиске спасительных идей.

Я по стопам иду, о днях благословенных размышляю,
Где было можно пребывать в Любви, цены Её не зная,
И потому Она многозначительна и дорога теперь,
Что выстрадана в череде ошибок и потерь.

В том правды нет и нет проклятья, нет вины,
Во искупление которой, мы растим свои сады.
Нас стимулирует желанье стать подобными Творцу,
И мы приглядываемся и в себе к Его лицу.

Иначе не раскрыть перед Любовью путь в себе,
И не найти себя, как ни ищи в добре и зле,
Не соблазнясь подтекстами открытий разных,
Пусть неожиданных и не всегда приятных сразу.

Влечение

К Женщине во мне сродни желанью в Мире
Совершенства,
В нем нет приюта, кроме любящего взгляда, иного нет
блаженства,
И Совершенства нет, пока взгляд не наполнится
Любовью,
Она ж, явившись, способность видеть мне откроет.

Вся любознательность во мне – желанье перемен как
Чуда,
Признаться в этом вслух теперь мне любо,
Когда я понял, что не Идеал мне измениться помогает,
А шквал разнообразных чувств, что отношения
сопровождает.

Желанье – как вершину покорить, как проигравший,
покориться,
В кровавый впутаться мятеж и, как обет принявший,
усмириться,
И раскалённой лавой выжечь путь, застыть металлом
закалённым,
Поступком каждым в каждом дне в Вас быть
Влюблённым.

Мне ранит сердце Ваша Боль сильнее собственной
стократно,
Но никогда не попрошу я Вас забрать её обратно,
Она останется со мной, чтоб больше я не сомневался,
Что искушенью прахом быть я не один сопротивлялся.

Часть вторая

1

Я Верю:

Больше нет вопросов, обращённых к ветру,
Все внутрь себя, и доставая из себя ответы,
Их на контрольную проверку Жизни отдаю,
А Вас, Любимая, я в Судьи призову.

Вы – кислород для перемен в моём дыханье,
И обострённые в ночи мои желанья,
Где Истина, где Выдумка – различий нет,
Когда Любовь на всё свой проливает Свет.

Когда во Тьму мою Её Свет яростно лучится,
Я одного боюсь – что Он не достигнет
До Света, что во мне пока скрывает Тьма,
Что до последнего сопротивляться будет мгла.

Я без утайки открываюсь Миру Вашему, как Богу,
И откровенность пусть послужит мне зарокон,
Ваш Мир я трепетно своей Любовью познаю,
И в Вас Любовь необходимую мне нахожу.

2. Чувство момента

И именно сейчас, когда, казалось, всё предельно ясно,
Когда уверенность в себе так смотрится изящно,
Я даром Вашим поражён, мне в мыслях смуту наводить,
Одним желанием своим иную радость получить.

Смутиться рад, не дорожа заостренным представленьем,
И наш незримый диалог от слова к слову откровенней,
Как будто вместе мы идём в преобразованном звучанье,
И в унисон сердца поют и дополняют описание.

Штрихи к штрихам, а с ними вперемешку точки,
И я уже не знаю сам, откуда что, всего тут понемножку,
Как будто я другую прожил жизнь на самом деле,
И из неё ко мне теперь другие вести прилетели.

Не чтоб напомнить о былом, а чтобы миссию исполнить,
И смесью разных чувств мгновение встревожить,
Не время породнить, а ощущения здесь, сейчас,
Чтоб не было бы ближе среди несовместимых нас.

Чувствительно

Влиянье в повседневность наших отношений,
И голос внутренний мой затихает в напряженье,
Чтоб слышать шёпот Ваших откровенных глаз,
В них жизнь моя весенним паводком течёт сейчас.

Свидетельством взаимодействия Любви и плоти
Сжимает до мгновенья время, и, сгущая плотность
По нарастающей, в общении преобразуя интерес,
Восходит прошлое, как чувств нетленных манифест.

Из сотен маленьких огней, что сердце зажигало,
Любовь мне Вашим взглядом полноценно показала,
Как чувство одолело долгий трудный путь,
Неотвратимо нас сближавший по чуть-чуть.

Любовь – однажды выбрав эту переправу,
Звучать желая выше на октаву,
Преумножаем дар, Любимым веря, словно Небесам,
Без страха познавать и с тёмной стороны себя.

4. Процесс. (Суд идёт)

Я вижу смерть свою, за ней я вижу Жизнь
Как неизбежность, как Любви каприз,
Как очищение от прошлых заблуждений,

Как эру горького на вкус перерожденья.

Я вижу суд Любви, Вы во главе его,
Пути другого дальше не дано,
На меньшее и сам я больше не согласен,
Взываю к Вам, и пусть кипят сильнее страсти.

Здесь будет громким обвинение со всех сторон,
Я подавлю былой обиды жалкий стон,
За каждую ошибку я безропотно отвечу,
И откровенность от обид излечит.

А Вам решать, Союзу быть или не быть,
В одной ли лодке дальше плыть,
Иль в новом круге в новой форме возрождаясь,
Искать себя поодиночке, другие ли Союзы создавая.

5

Жизнь моя!

Как ошибался я в тебе, когда смотрел печальными
глазами,
И многого не замечал, грусть пряча за серьёзными
речами,
Как глуп я был, когда тебя годами только мерил.
Спасибо, Жизнь, за то, что не закрыла перед носом

двери!

Благодарю Тебя я за знакомство с Женщиной Мужчины,
За их Любовь, которая моим рождением разрешилась,
За то, что взяли на себя бесстрашно непрерывный труд,
Сопровождать меня, пока их Ангелы не призовут.

Благодарю тебя за наш немеркнущий очаг семейный,
Что был заложен Предками в веках до моего рожденья,
За право у него, пока нуждаюсь, безвозмездно греться,
И за возможность отдавать в него частичку сердца.

На исповедь благослови меня, моих Родных устами,
И помоги их мягко убедить, коль возражать мне станут,
Ты ж знаешь, что теперь я каждым днём твоим влюблён,
Пришла пора своей Любви мне напечатать личный том.

6

Благословлён

И радостью, и горем, что входили в дом,
Мечтою, за которой я ушёл, благословлён,
Благословлён заботой, что обязан был явить,
Благословлён и тем, что продолжаю жить.

В благословенье этом голос Близких тих,

Но он похож на той молитвы стих,
Что просит: «О, Всевидящее око! сохрани,
Когда я не могу его сопроводить!».

В благословенье этом голос Близких – то,
Что закаляло, укрепляло и решимости дало,
Что говорило: пока рядом есть Родня,
Всё выстоишь, лишь только не предай себя.

Пока я жив, благословение такое есть:
Любовь преумножая, честь беречь
И помнить, сколько вложено в меня
Родных и Близких безвозмездного труда.

7

Благодарю,
Мои Родные, поимённо, не по степени родства,
За то, что окрыляли в поисках меня
Тем, что ни разу вида не подали,
Что усомнились в путаных моих исканьях.

И если не понятны были вам мои мечты,
Советы добрые давали мне со стороны,
Но не пытались запретить, как вредное явление,
Мои желанья, чувства и мои стремленья.

Благодарю за жизнь, которую я наблюдал,
С которою учился одолеть любой провал,
За то, что есть кто в сердце навсегда, кто где-то рядом,
Спасибо всем за теплоту, надежду ваших взглядов.

За то, что вы стояли твёрдою всегда горой,
Чтоб обязательно раскрыл потенциал я свой,
Мне ваша вера не сдаваться помогала,
Спасибо вам за конструктивное начало.

8

И далее
В большую жизнь идя за руку
С людьми, которых не возьмёт разлука,
И смерть отнять навряд ли сможет,
Нашёл себе не многих, но на них похожих.

И каждый стал родней родного
И, словно родственник, мне дорог,
Пускай не кровь связала жизни наши,
Кто различит теперь? Не различит Любовь их даже.

Любви моей давно уж всё равно,
С кем, как сродниться суждено,

Брат названный и Сёстры, семьи их
С судьбой моей сплелись, как в рифме этот стих.

Не многие, но близкие Друзья,
И Ты, Петровна (упомянуть просила) – все Родня,
Знакомства, что украсили мой путь,
На ваши жизни я умножился, умножив суть.

9

Ни да, ни нет,
А душ родство мне подсказало сделать выбор,
И я обрёл таких Друзей, с которыми душою вырос.
Переборов в себе сопротивленью счастью,
Я с ними разделил и радость, и напасти.

Соблазн великий уйти иль где-то потеряться,
Чтоб не привязываться и не притираться,
Отброшен был, отсеяны сомненья,
Я заслужил их, кажется теперь, рождением.

Ещё дорогами своими заслужил, старался,
Я не уверен, что во всём достоин их, признаться,
Но я уверен: как бы ни сложилось дальше,
Меж нами не возникнет подлости и фальши.

Поэтому хочу все снять сейчас недоразуменья,
И у Любви перед судом просить прощенья,
Что долго собирался с силами, словами,
Чтобы признать, что связан с Близкими о Ней мольбами.

10

Прости, Любовь,
Я на Тебя искал ответа, за ответы не считая
Всех тех, кто рядом был, тем безусловно полагая,
Что рад со мною хлеб делить, надежды, кров,
Что оказать поддержку мне всегда готов.

Менялся я, менялись и они, однако,
Я многого не замечал когда-то,
И не сказал никто мне: «слишком поздно»,
Когда прозрел я, осознав курьёзы.

Я где-то там уж не отдам им больше,
Но здесь, мне каждый миг ещё дороже,
Ведь рядом те, кто был всегда со мною,
Они – напоминанье мне, чего я в жизни стою.

И если я не разглядел их сразу,
То потому, что я, прости, не верил глазу,
Они в моём портрете – милые черты,

Способность улыбаться в хмурые деньки.

11

Благодарю!

Друзья, за всю Любовь, которая ко мне пришла,
За то, что есть, поддерживала и звала,
За то, что я, скитаясь в темноте своих сомнений,
В ней находил пристанище и утешенье.

За чуткий слух, за разговоры ни о чём и обо всём,
За то, что вместе мы вперёд идём,
За всё, что к нам ещё придёт сторицей,
За новые истории и удивительные лица.

За несогласие, сочувствие, желание добра,
За то, что чаще, чем я сам, вы верили в меня,
За всё разнообразие для отношений вариантов,
За то, что вы в моих с собой дуэлях секунданты.

За то, что вы стояли твёрдою всегда горой,
Чтоб обязательно раскрыл потенциал я свой,
Мне ваша вера не сдаваться помогала,
Спасибо вам за то, что всё было не даром.

Итак,
Со всех сторон на чашечках весов
Такая разная, как Мир вокруг, Любовь,
Мир, полный испытаний в виде радостей и бед,
И не узнаешь, кто и что сейчас несёт ко мне.

И нет чужих, мы связаны рождением.
Желая радости себе, приветствуя мгновенье,
Что нас объединит и с Ближним и с Далёким,
Любовь, что Мир хранит, зовёт в полёт высокий.

Любовь, что я узнал и, что конечно, встречу,
Кто ни пришёл бы с Ней, в какой бы речи
Он ни решился б рассказать свои мне чувства,
Я постараюсь поддержать его, и за него уже молюсь я.

Кто б ни пришёл ко мне, чтоб мой разрушить Мир,
Моей Любовью будет непременно приглашен на пир,
Быть может, будет обогрет, а может, и раздавлен вдруг,
И может, друг мне станет враг, а враг мне станет друг.

В зале Тишина.

Любимая, скажи, величие Любви ль диктует сердцу
И, позволяя нам дыханием сближения согреться,
Тут допускает вольность в обращенье, переход на «Ты»,
Подчеркивая тем, что Ты и я в служенье Ей равны?

Мне скажи, не посторонним домыслам и кривотолкам,
На Глубине, там, в каждом из моих осколков,
В том направлении, куда глаза Твои глядят,
Где Ты и я наш общий заложили сад.

Ты не позволишь сдать мне и головой поникнуть,
И стоит только в сердце мне Тебя окликнуть,
Как сыщешь способ подбодрить меня
Тем, например, что счастлива, и потому жива.

Гул нарастает, Ты не потонешь в громком хоре,
Ты будешь самым ловким мудрым дирижёром,
Скажи! Твои слова – как колокольный звон!
«Суд приступает к прению сторон».

Нос по ветру!

Да, Мама! Эта жизнь – моя, и только,
И спорить нам с тобой без толку,
Пытаться что-нибудь тебе во мне исправить,
Иль кодекс изменить твоих заостеневших правил.

Бессмысленный закончим разговор,
Послушай всех, послушай приговор,
Пора друг друга отпустить в свою дорогу,
Пусть дремлет на плече Отца твоя тревога.

Я знаю, ты внимательна и даже к пустякам,
И никогда о точностях не договориться нам,
Но можем мы смириться с расхождением,
И радоваться за принятые решения.

В Любви контрольных не бывает взглядов,
В Любви бывает горе и бывает радость,
И их не стоит приводить как аргументы,
Они всегда свидетели момента.

Мама!

Ты радость первая моя и первая слеза,
Вкус жизни с твоим я молоком впитал,
Слыла твоя оценка вкуса доминантой,
Свою я отстоял трудом с упрямством.

Порадуйся смелей со мной и за меня,
Не бойся, что не ведаешь, куда пойдёт моя судьба,
Не ты ли сделала меня настолько стойким,
Что я-то не боюсь уже нисколько.

Я не боюсь ни страхов смерти, что преследуют в ночи,
Ни что случайностями славна жизнь,
Того, что можно неожиданно споткнуться,
Ведь главное – подняться и от грязи отряхнуться.

Не страшен смех мне тех, кто боли не познал,
Я приглашаю их сегодня в этот тесный зал,
Пусть видят, как с Любовью можно измениться,
Не торопись предупредить, дай действию случиться.

Мама, ты права!

Я беззащитен в этом виде,
Что показать хочу не то, что хочешь ты увидеть,
И для Любви твоей достаточно известного уже,
Но для Её всё впереди, и на Неё равняюсь впредь.

И я хочу за тем тебя с процессом познакомить,
Чтоб с лёгкостью обет свой перед Господом исполнить,
Смотри, как неожиданно преобразуются мечты,
Поверил я, и может быть, по-своему поверишь ты.

Я подсознательно Любимых сравнивал с тобой,
И вёл в своей Любви с тобой неравный бой,
Признав, что твоё женское начало – часть меня,
Я победил конфликт внутри себя.

Ты – Женщина вне всякого сравнения навсегда,
Но не тебе меня сейчас сопровождать,
Куда и как идти и как сложить дуэт,
Возлюбленной лишь сердце даст ответ.

Мгновение застыло.

Услышь меня, Любимая, так громко сердце бьётся,
Что без посредников с Тобою говорить берётся.
На этой громкости, неуловимой ухом частоте
Одна лишь Ты как собеседница желанна мне.

О чём сказать, какими фразами мелодию озвучить,
Что передать Тебе, чтоб более вторжением не мучить,
Какие муки разделить немедля предложить —
Ужель решать Тебе, а мне лишь только с этим жить?

Объединив в сообщество свои стремленья,
Сумеем мы умножить импульс возрожденья,
Где каждый получает верный шанс —
И над собой возвыситься сейчас.

Из чувства общего свои черпая силы,
Мы разные – и мы, как два крыла, едины.
Мне важно, как моё подхватишь слово Ты.
«Время, представить доказательства готовы ль Вы?»

Пусть так.

Отец, ты знаешь тягу к целому не понаслышке,
Когда ты сам хорош, но это просто слишком,
Что нет советчиков для точного пути,
А только правило «не навреди».

И ты бы рад со мной поспорить,
Но не тот случай, чтобы сопоставить волю.
Мать поддержи, не беспокойся обо мне,
А я уж позабочусь о своей судьбе.

Ты можешь не скрывать волнения и страхи,
Я не смогу отделаться от них лишь взмахом.
Суммируй, вычитай мудрёным взглядом,
В задаче где-то спряталась отрада.

В Любви желательна неоднозначность взгляда,
Проходит горе чрез него, проходит радость,
И как свидетель краткого момента,
Он для Любви дороже аргумента.

Отец!

Ты был всегда примером мне, героем сказок,
Из уст твоих о чём угодно разные рассказы
Хотелось слушать неотрывно день-деньской,
И мне хотелось быть, как ты, и быть тобой.

Хотелось также в слове мелодично длиться,
Чтоб словом этим без сомнений восхититься
Любимая моя всем сердцем пожелала.
О, детские мечты, мне смелости в них было мало!

Увидеть за весёлостью нелегкие пути решений,
Баланс над пропастью и компромисса воплощенье,
И вечный недостаток верным Мужем быть,
Когда чуть большего Жена желает получить.

И мне хотелось на своём стоять, как вкопанный навеки,
Но до того Любовь приподняла мне шире веки,
Что я давно уже хочу не только восхищенья,
Но на все темы диалог от взлётов до падений.

Ты прав, Отец!
Свобода воли дорогого стоит,
И от способности за выбор отвечать свой происходит,
Я с гордостью хочу ответственность нести свою,
Как Женщину Любимую перед собою к алтарю.

И я хочу за тем тебя с процессом познакомить,
Чтоб с лёгкостью обет свой перед Господом исполнить,
Смотри, как неожиданно преобразуются мечты,
Поверил я, и может быть, по-своему поверишь ты.

Ты часть меня, такой как есть Мужчина,
Мне совершенствоваться это придавало силы,
Когда я перестал пытаться быть воображаемым тобой,
Любовь казаться перестала мне войной.

Ты больше не Икона и не Идол для меня уже,
Но как на Маму смотришь Ты, мне тем дороже.
Куда ж и как идти и как сложить дуэт,
Возлюбленной лишь сердце даст ответ.

Пора!

И тянет выдохнуть и облежённо улыбнуться,
В зал скользким взглядом окунуться,
Шепнуть «Любимая, скорее обрати вниманье,
Нам предстоит прекрасная игра на выбыванье!»

Дуэль! Лишь говорится, Время всё покажет,
Кто прав, кто виноват, всегда докажет,
Нет! Ничего оно бесспорно не решает,
Когда Любовь, как оппонент вступает.

Любви нет разницы, в каком архиве
Минувших дней пылятся злые силы,
Из прошлого привет с ухмылкой встретит
И днём сегодняшним предложит мне ответить.

Кого же Время настоятельно попросит
Мне через годы первым вызов бросить,
Чтобы словам его Ты пожелала свято верить?
Привычно привстаю, опережая звук открытой двери.

22. Свидетель Времени.

Счастливым случаем Вас послал, Учитель,
Мою Любовь в моих глазах прочтите,
Скажите, хорошо ль я выучил урок,
И нужно ль что-то повторить мне впрок.

Сейчас я не нуждаюсь в одобренье Вашем,
Но сердцу, к счастью, не прикажешь,
Ему любое важно Ваше слово,
Чтоб я почувствовал себя способным.

Внутри себя почувствовал, в потенциале.
Меня Вы с первой встречи сразу разгадали,
Сомнения разворошили, я поверил в Вас,
Так верю я безоговорочно в себя сейчас.

В Любви желательна неоднозначность взгляда,
Проходит горе чрез него, проходит радость,
Вы, как свидетель краткого момента,
Своим явленьем для Любви дороже аргумента.

Учитель!

Сиянье Ваше было не отсюда,
И встреча с Вами – словно чудо,
И для того, чтоб подтянуться к Вам,
Я слову Вашему без противления внимал.

Я не считал, что абсолютно Вы правы,
Но что учить Вы от Природы созданы,
Она явила Вас чрез женское непостижимое лицо,
Чтоб замысел сложнее было угадать Её.

Всю ограниченность явления во плоти,
Изящной формой слова растворили Вы,
И Слово Ваше по сей день следит за мной,
Ваш воплощает облик неземной.

Наш дар и по сей день различен
Среди потерь, приобретений и событий,
Но в проявлениях моей Любви,
Уроки Ваши обрели свои черты.

24

Волнительно.

Что скажете теперь, Учитель,
Интригу на секундочку продлите ль,

Начав с почтения к Суду,
И сохраните ль козыри к концу?

Я помогу Вам, поделившись настроеньем,
И Вы смелее огласите впечатленья,
Так легче будет Вам ответ держать,
Когда о чём-то новом хочется сказать.

Вам во вчера меня уже не встретить,
Мы вместе проводили годы эти,
Вы на Судью мою взгляните,
Теперь Она тут мой Учитель.

Не узнаете ль взгляд свой под Её бровями,
Насквозь сверлящий, точно зная,
Что ищет в глубине души?
Какую ж речь решитесь Вы произнести?

25

По сути,
То таинство, с которым хочется соприкоснуться,
Чтоб обновлённым поутру проснуться,
В Тебе, Любимая, единственной заключено,
И этим Ты похожа на Неё.

Конечно, каждый в жизни нам Учитель,
И потому сердца нам шепчут «отвлекитесь
От выяснения, кто прав, кто виноват»,
И за обиды бьют по памяти в набат.

И остаётся память, как препятствие, разрушить,
Любовью вычистить от пыли душу,
Как новым знанием, которого никто не преподаст.
Ты для меня тех знаний главный пласт.

И каждый миг с Любовью прожит,
К себе способен я быть Жизни строже,
Уверовав, что как Учитель Ты продолжишь помогать
От плевел сорных зёрна сути очищать.

26. Допрос.

Да, Время, искусный ты разоблачитель,
Дороже принципов мне по сей день Учитель,
Из школы в школу Жизни я отпущен,
Но связи наши нерушимы и насущны.

Взаимоотношенья наши – чёткий след,
Не вспоминая вовсе важный свой предмет,
Свидетельствуя о текущих переменах,
Учитель говорит, как есть, но не даёт оценок.

Я с Ней с другого ракурса зашёл в свою мечту,
С Её подачи ясно выражаю мысль и образ создаю,
Возможно, что, не ведая того сама, Она,
Всего превыше чувства ставить привила.

И я не допускал желания уйти и не вернуться,
И возвращался я не в детство окунуться,
А принести с собой из жизни новой
Ей благодарственное слово.

27

Дайте Слова!
Я сам поведаю подробности в деталях,
Пусть Время этот балаган оставит
И принужденье посторонним открываться —
Им за меня не стоит отдуваться.

Мой взгляд на них красноречивей показаний,
И у Учителя нет обо мне конкретных знаний,
Что сняли б маску искушённого притворства,
Когда б я скрыть стремился беспокойство.

Зачем же принуждать Её пред публикой страдать,
В Её ответах действия мои свершённые искать,

Когда я сам, во избежание Её душевных травм,
Себя от имени Её на растерзание отдам!

И что с того, за словом выстроится слово,
Я укорить готов себя от имени любого,
Чтоб право получить на час Благодаренья
С Любовью попросить у них прощенья.

28

За скобки
Выведу не персонажей, но людей,
Из образов и проведённых в размышленьях дней,
Как адресатов умерших эмоций и окрепших чувств,
Как Муз и покровителей идей моих искусств.

Ни с кем по-прежнему уже не складывается быть,
Для Каждого пора с иными чувствами служить,
Открыть неочевидное, и больше выделить тепла,
Чтоб перемена невозвратною была.

К их переменам присмотреться, не стыдясь себя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.